

□ ФИРСОВА Л. В., ЧЕРНЫХ И. П. (Харьков, Украина)

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ «ЧЕЛОВЕКА КУЛЬТУРЫ»

АНОТАЦІЯ

Успіх реформування усіх сторін життя суспільства, зокрема освіти, припускає виробку ідеалу, адекватного сучасній соціокультурній ситуації. В статті розглядаються основні концепції освіти, сформовані під впливом філософських ідей античності. Опанування філософської спадщини повинно в ідеалі сприяти формуванню «людини культури», яка здатна працювати з системами символів різних культур.

Ключові слова: освіта, суспільство, культура, філософія.

АННОТАЦИЯ

Успех реформирования всех сторон жизни общества, в том числе и образования, подразумевает выработку идеала, адекватного современной социокультурной ситуации. В статье рассматриваются основные концепции образования, сформированные под влиянием философских идей, ведущих к античности. Освоение философского наследия должно в идеале способствовать формированию «человека культуры», способного работать с системами символов разных культур.

Ключевые слова: образование, общество, культура, философия.

SUMMARY

The success of reforms in all spheres of public life, including education, involves the production of the ideal of adequate modern social and cultural situation. The article deals with the basic concepts of education, formed under the influence of philosophical ideas, dating back to antiquity. The development of the philosophical heritage should ideally contribute to the formation of «human culture» capable of working with systems of symbols of different cultures.

Keywords: education, society, culture, philosophy.

В современной высшей школе формированию «человека культуры» в наибольшей мере способствует философия, важнейшая задача которой – воспитание творческих способностей личности.

Принципы толерантности и свободы личности являются основой существования демократического общества. Философия призвана помочь формированию демократических установок в нашем обществе. Она и возникла в Древней Греции благодаря наличию в государственном устройстве элементов демократии.

Идеалы образованности, сформированные античной культурой, являются базовыми для европейской традиции в целом. В этих условиях первостепенное значение приобретает освоение философского наследия античности как одного из самых значительных результатов демократии.

Идеал первых древнегреческих мыслителей – стремление к универсальному знанию.

Возникновение школ с регулярным обучением ознаменовало важный этап в развитии общей культуры личности.

Свой идеал образованности был предложен Платоном. Он поставил целью обретение мудрости, способности души к созерцанию подлинного бытия. Достижению этой цели Платон и подчинил учебный процесс в своей Академии, которая послужила образцом для аристотелевского Ликейя.

Если цель Платона состояла в том, чтобы помочь ученикам достичь созерцания единого Блага, то энциклопедист Аристотель стремился к получению наиболее полного знания о природе. Свою задачу Аристотель видел в систематической разработке на основе единого метода всех областей знания. Тем самым он предложил новый идеал образования, утверждая мудрость многознания.

Выдвинутые античностью идеалы образованности сосуществуют в европейской культуре

ре как некие архетипы, позволяя ей сохранять собственную идентичность.

Под влиянием философских идей, восходящих к античности, сформировались в своих главных чертах основные концепции современного образования. Они были сформулированы в конце XVIII – начале XIX вв. Коменским, Песталоцци, Фребелем, другими основателями научной педагогики, и в совокупности образуют так называемую «классическую» систему или модель образования. В рамках этой модели можно выделить различные варианты.

В наполеоновской Франции двадцать два бывших университета страны были понижены до уровня специальных школ, управляемых и координируемых институтом, который назывался «Императорский университет». Господствовал принцип: не «учащая наука, а преподающее государство». Исследования были исключены из университета в пользу государственного учебного плана и достались в удел академии.

В начале XVIII века французская модель под влиянием Лейбница была перенесена в Россию Петром I и впоследствии определяла развитие советской и восточноевропейской науки.

В Англии наука была уделом в основном аристократической элиты, которая не испытывала сколько-нибудь заметной тяги к исследованиям. Последние, в свою очередь, были делом гражданского общества, которое заботилось об их финансировании, а также сферой деятельности академии. В глазах современников Университет выступал как своеобразная «мануфактура чиновников».

В XIX в. возникает философская концепция образования, которая во главу угла выдвигает самоформирование личности в актах самопознания культуры. Свой вклад в разработку такого подхода внесли немецкие мыслители – Кант (1724-1804), Фихте (1762-1814), Шеллинг (1775-1854), Гегель (1770-1831), В. Гумбольдт (1767-1835).

Кант видел в образовании надежду человечества на совершенствование отдельного индивида и человеческого рода в целом. Человек способен к воспитанию себя и новых поколений, оно необходимо ему и в обучении и в самодисциплинировании. Обучаемость людей – залог исторического оптимизма, надежда человечества перед лицом глобальной катастрофы. Образование есть и категорическая обязанность общества перед каждым человеком. Образование обязано приобщить человека к свободе. «Большая степень гражданской свободы, – пишет Кант, – имеет, кажется, преимущество перед свободой духа народа, од-

нако ставит этой последней непреодолимые преграды. Наоборот, меньшая степень гражданских свобод даёт народному духу возможность развернуть все свои способности» [9. И. Кант, 1966, с. 34-35]. В прикладном аспекте свобода выступает как возможность и способность руководствоваться своим разумом. В силу этого права личности глубоко противна социальная практика, выражающаяся в запрете пользоваться разумом. Кант ценит свободу мысли, потому что благодаря ей «народ становится постепенно более способным к свободе действий» [10. Там же, с. 35].

Образование способно совершенствовать человечество, а перед ним, в свою очередь, встает задача самовоспитания, которое приведет людей к свободе. Кант пишет: «...при свободе нет ни малейшей надобности заботиться об общественном спокойствии и безопасности. Люди сами в состоянии выбраться постепенно из невежества, если никто не стремится намеренно удержать их в этом невежестве» [11. Там же, с. 34]. Главным аспектом воспитания, образования личности становится развитие нравственного мышления, чувств возвышенного и прекрасного, формирование доброй воли. По сути, все богатство человеческой души раскрывается в нравственности: ум должен быть нравственным, иначе он будет опасным; возвышенное и прекрасное надобно усматривать в нравственно добром, иначе душа страшна и ужасна; новое обязано свершаться по законам добра, иначе оно разрушительно. Кант показал, что в ходе обучения происходит непрерывное развитие и взаимодействие объективного и субъективного: социальный опыт превращается в ценности, убеждения, отношения, установки, знания, эмоции, надежды, мотивы, побуждения, мировоззрение, идеалы и качества личности – в личную культуру. Но личные интенции, развиваясь, приобретают объективный характер, выражающийся во вкладе личности в практику.

В воспитании человека культуры большую роль играет общение. По этому поводу Кант делает следующее замечание: «Человек своим разумом определен к тому, чтобы быть в общении с людьми и в этом общении с помощью искусства и науки повышать свою культуру, цивилизацию и моральность и чтобы ... стать, ведя деятельную борьбу с препятствиями, навязанными ему грубостью его природы, достойным человечества» [12. И. Кант, 1966, с. 578]. Конечно, свою культуру человек повышает и с помощью философии.

Роль национального воспитания и образования в жизни нации подчеркнул Фихте. Он считал, что кардинальные перемены проис-

ходят не на уровне общественных институтов, они суть коренное изменение характера человеческих отношений и отношения человека к миру, а сильный кризис общества указывает на острую необходимость подобного изменения в жизни нации. Если нация не способна к таким переменам, у нее нет исторической перспективы. Оптимальное средство подобного изменения нации заключается в национальном воспитании и образовании. В то же время у Фихте «новое воспитание» есть «единственное средство воспитания к философии» [18. J.G. Fichte, 1978, S. 159].

Философ указывает на огромную роль коллектива в образовании. Характерным в концепции Фихте является тот факт, что для обозначения своей программы он избирает термин «воспитание». Фихте ясно, что именно воспитательный момент играет в процессе образования ведущую роль. Воспитание же вне коллектива невозможно. Для полноценного воспитания здравомыслящий народ обязан обеспечить подрастающему поколению опыт общности и общественных отношений. Причём чрезвычайно важно, чтобы этот опыт включал в себя момент совместного нравственного делания.

Идея образования, по Фихте, заключается в том, что оно есть процесс постижения человеком истинного блага, другими словами, формирование человека в человеке. Не приобретение тех или иных навыков, не приспособление к неизвестно как определённым «потребностям дня», не адаптация человека в социуме, но «родовспоможение» при рождении человеком самого себя. Роль культуры в этом процессе исключительно велика. «Культура, пишет Фихте, - ...высшее средство для конечной цели человека – полного согласия с самим собой...» [13. И.Г. Фихте, 1993, с. 17].

Оригинальную концепцию образования выдвигает Шеллинг. В 1803 г. вышел в свет его труд «О методе университетского образования», созданный на основе лекций, прочитанных в Йене в 1802 году. Шеллинг предлагает взглянуть на университет с точки зрения Изначального знания, заключающего в себе Всеобщее и Абсолютное.

Выйти на уровень Изначального, истинного знания можно методом медитации, или путем «интеллектуального созерцания» («бессознательного раздумья»).

Изначальное знание предшествует времени. «Всякое знание, которое ... не относится к Признанию, не имеет реальности и значения... Всякая мысль, которая не продумана в духе Единства и Всеобщности (Ein und Alleinheit), сама по себе пуста и негодна; то, что не в состо-

янии гармонично вступать в это движущееся Целое, есть мертвый осадок, который раньше или позже будет вытолкнут органическими законами; конечно, и в царстве Науки достаточно бесплодных пчел, которые, поскольку им отказано производить, размножаются посредством неорганических отложений своей собственной бездуховности» [14. Ф.В.Й. Шеллинг, 2009, с. 8].

Все науки проистекают из этого Изначального знания и в него же они возвращаются. Таким знанием обладали древнейшие народы Востока, оно было воспринято эзотерическими учениями христиан, полностью отброшено в эпоху «новейшего Просвещения (Aufklaererei), которое в отношении христианства можно назвать скорее Затемнением (Ausklaererei)» [15. Там же, с. 84], а затем восстановлено в германской идеалистической философии – в системах «христианских неоплатоников» вроде Гегеля и самого Шеллинга.

Вся замышленная им «реформация» предполагает учреждение пяти факультетов, главным из которых должен стать факультет теологии, или науки о религии. Вот как обосновывает это сам Шеллинг: «Первой наукой, объективно представляющей пункт абсолютной индифферентности, будет непосредственная наука об Абсолютной и Божественной сущности, то есть теология. Из двух других та, которая берет на себя реальную сторону философии и внешне ее представляет, будет наукой о природе, естествознанием; поскольку же она концентрируется не только на природе организма вообще, но может быть по отношению к организму также и позитивной..., то она будет наукой об организме, то есть медициной. Та, которая объективирует в себе идеальную сторону философии, будет вообще наукой истории; поскольку же самым главным делом последней является образование правового устройства, она будет наукой о праве, или юриспруденцией» [16. Там же, с. 69–70].

В списке задуманных Шеллингом факультетских образований не значится факультет философии. Причина тому проста. Шеллинг полагал, что «такого факультета нет и быть не может, и вот совершенно простое доказательство: то, что является всем, именно поэтому не может быть ничем в особенности, а также потому, что философия – это свободное объединение (Verein)» [17. Там же, с. 70].

Большой вклад в разработку проблемы роли философии в образовании своего времени внес Гегель.

В работе «Философская пропедевтика» Гегель уточняет философский смысл понятия «образование», раскрывает смысловое зна-

чение фразы «образовать себя». Человек, по Гегелю, свободное существо. В нем заложено два начала — природное (как у животных) и начало духовное, разумное. С точки зрения духовного и разумного начала человек не является от природы тем, чем он должен быть. Его долг заключается не только в физическом сохранении себя, но и в том, чтобы «поднять свое отдельное существо до своей всеобщей природы — образовать себя» [2. Г.В.Ф. Гегель, 1973, с. 61].

Животное, в отличие от человека, в образовании не нуждается, так как оно от природы есть то, чем должно быть, — оно лишь природное существо. Образование позволяет человеку согласовать в себе две стороны — привести свою единичность в соответствие со своей разумной стороной, сделать ее господствующей и стать, таким образом, свободным. Очевидно, что понятия «долг», «образование», «свобода» у Гегеля оказываются тесно связанными: без осознания своего долга человек не начинает своего образования; цель, к которой приводит образование, — свобода. Только получив образование, человек имеет право действовать.

В период с 1808 по 1816 гг. Гегель занимал должность ректора в классической гимназии в Нюрнберге, а как профессор преподавал там философию, которой отводит особую роль в образовательном процессе. Для Гегеля философия как наука — это царство абсолютного знания, царство абсолютной свободы. Именно свобода была главным предметом размышлений Гегеля, и именно идеей свободы и стремлением к свободе были пронизаны все политические события Европы XVIII - XIX столетий. После освобождения от наполеоновских завоеваний в Германии появилась возможность реформировать образование, «стряхнуть католическую пыль». Для участия в этом деле и был приглашен Гегель.

В своей речи ректора гимназии Гегель, обращаясь к широкой публике, говорил: «Дух и цель нашего учебного заведения — это подготовка к занятиям наукой, а именно подготовка, которая зиждется на изучении греков и римлян. Вот уже несколько тысячелетий, как они являются той почвой, на которой покоилась вся культура...». [3. Г.В.Ф. Гегель, 1972, с. 398-399].

В 1821 г. Гегель был включен в состав королевской академической экзаменационной комиссии, по результатам работы которой ему было поручено сделать доклад по проблеме, как наладить в гимназиях целесообразную подготовку «к изучению философии» [4. Г.В.Ф. Гегель, 1972, с. 567].

Подготовительный характер гимназического обучения — это существенное его определение, которое должно обуславливать специфику учебного процесса в целом и в частности. Преподавание философии как науки — это дело университета, оно не уместно в гимназиях в силу возрастных особенностей индивидуального духа (восприятия, мышления, воли и пр.). Но приходить в университет совершенно без подготовки также нельзя.

Гегель пишет, что «...невежество лиц, получающих свидетельство для поступления в университет, объемлет все степени и подготовка, которая может быть организована для более или менее значительного количества таких субъектов, иной раз должна была бы начинаться с орфографии родного языка» [5. Там же, с. 566].

Такая ситуация вызывает у Гегеля серьезные опасения за себя и своих коллег. На преподавателях университета лежит большая ответственность в достижении образовательных целей перед правительством, родителями и учениками, когда их дух вовлекается в преждевременную для него деятельность.

Университету едва ли под силу, считает Гегель, еще только пробуждать дух учеников для «субстанционального содержания и преодолеть уже сложившиеся тщеславие и направленность на обычные интересы...» [6. Там же, с. 568]. Следовательно, изучение философии в гимназии должно быть подготовкой к изучению философии как науки в университете.

В гимназической подготовке к философии Гегель выделяет две стороны: материальную и формальную. Материальной стороной является само обучение в гимназии во всем его многообразии, поэтому здесь надо говорить о предметах, методах преподавания, учебном процессе, жизнедеятельности учеников как в гимназии, так и в семье, об их социальном и гражданском поведении. Формальная же сторона относится непосредственно к философской подготовке. Осуществление ее в гимназии, помимо специального предмета, метода и пр., должно происходить в тотальности всего процесса обучения. Суть формальной стороны подготовки состоит в том, что «знакомство и привычка обращаться с формальным в мыслях и есть то, что можно было бы рассматривать как непосредственную подготовку для изучения философии в университете» [7. Там же, с. 569].

Изучение философии способствует дисциплине ума и делает его моральным. Дисциплина ума и его моральность неразрывны: только строго этическое мышление обеспечивает неразрушительное творчество как залог,

средство и содержание прогресса. Чтобы привить физической природе человека культуру, необходимо раскрыть тайны «Я», понять его недостатки и величие. Человек сам создает себя. Источник деятельности – сам человек, который не просто реагирует на воздействия, а организует их, действуя в известной мере самостоятельно, а порой и вопреки внешней среде. Отсюда проистекают педагогические требования познавательной и нравственной самостоятельности, активности учения и поведения в целом. Самостоятельность мышления выводит человека из состояния несовершенности. Для этого необходимо думать самому, мыслить себя на месте любого другого и всегда мыслить в согласии с самим собой.

Новаторскую концепцию университета в Германии предложил В. Гумбольдт. Концепция эта предстала как золотая середина между английской и французской университетской моделью. «Это новое учреждение,- сообщает Гумбольдт о Берлинском университете в одном из своих писем,- доставит мне еще много забот и труда, но вместе с тем и много радости, так как оно действительно устроено исключительно мною» [1. Гайм Р. 1899, с. 226].

Модель, предложенная Гумбольдтом, была компромиссной. Академическая свобода одновременно предполагала ответственность перед потребностями государства и объединение задач образования с заботами науки, не связанной какими-либо определенными целями.

Единство исследования и преподавания гарантировалось фигурой университетского преподавателя-исследователя, а также свободой выбора лекций для студентов (в отличие от гимназии); институтом семинаров («питомников» науки); тесной связью университета с Академией.

Гумбольдтовская модель оказалась очень устойчивой. В послевоенный период в Германии предпринимались попытки реформ, однако ни одно из предложенных за последние десятилетия направлений модернизации образования полностью до сих пор не реализовано.

В качестве приоритетов реформирования и модернизации системы образования были предложены: ценностные ориентации, практическая направленность, интернационализация и интеграция, конкуренция, продолжительность обучения, многообразие его форм.

В целом классическая парадигма образования обеспечила успехи европейской цивилизации и культуры. В практике всех европейских стран воплотилась общая и обязательная система начального и среднего образования, которую сформировали целый ряд мыслите-

лей. На этом достижении мировой цивилизации основано все дальнейшее образование.

Логика отечественной системы образования строилась в соответствии с административными запросами государства – для целей формирования «гармонично развитой личности», соответствующей социальным требованиям.

Недостатком современного образования является то, что оно чрезмерно рационализировано и вербализировано. Это приводит к формированию профессионально компетентного, но бездуховного индивида. Формы, методы, содержание образования, сохраняя традиционные для предшествующего периода цели, способы и средства своего осуществления, вступают в противоречие с укореняющимся тенденциям общественного развития.

Сегодня происходит смена антропологических оснований педагогики, складываются новые представления о человеке и образованности. Образованный, культурный человек – это не столько «человек знающий», сколько подготовленный к жизни, способный осмыслить в ней свое место, ориентирующийся в сложных проблемах современной культуры [8. А.Ф. Зотов и др., 1992, с. 27].

Процесс обучения традиционно выражается преимущественно в приобретении знаний, умений и навыков путем последовательного накопления материала, в шаблонном его применении в различных видах деятельности. Такой подход достаточно эффективно реализовал себя в модели позднего социализма, но совершенно не вписался в структуру рыночной экономики. Классическая модель образования фактически исчерпала себя, она уже не отвечает требованиям, предъявляемым к образованию современным обществом и производством. В последние десятилетия интенсивно развивается такая молодая дисциплина, как философия образования. В ней активно обсуждаются фундаментальные педагогические идеи: идеал образованности, цели образования, рассматривается история образовательных систем, влияние философии на образование и т.д. Философия образования, интегрируя и конкретизируя теоретико-методологический аппарат общей философии и используя знания, накопленные специальными науками, вырабатывает отношение к педагогической действительности, ее проблемам и противоречиям, выдвигая возможные концептуальные варианты ее преобразования и наделая эту действительность определенными смыслами.

Задача современной философии заключается в поисках новой мировоззренческо-мето-

дологической парадигмы, позволяющей адекватно осмыслить современную реальность и создавать стратегии созидания будущего и управления современным бытием. Востребованными становятся идеи, ориентированные на становление целостного нелинейного мировоззрения и трансляции его посредством механизмов образования и культуры. Проблема заключается в том, чтобы в процессе воспитания соединить в органическое целое знание мировоззренческое, научное, обыденное, интегрировать накопленную человечеством мудрость.

В русле новой философии образования ключевой задачей выступает формирование ценностно-смысловых мотивов деятельности, лежащих в основе становления творческого потенциала обучаемого, переориентация педагогической практики на духовно-ценностные аспекты человеческой личности, возрождение гуманистических традиций.

Философская подготовка личности в рамках системы образования должна ориентироваться на человека высокой культуры, способного работать со знаниями, с разными типами мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайм Р. Вильгельм фон Гумбольдт. - М., 1899. С. 226.
2. Гегель Г.В.Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет в 2-х тт. - М., 1973.Т.2.С. 61.

3. Гегель Г.В.Ф. Речи директора гимназии (29 сентября 1809 г.) // Работы разных лет в 2-х тт. - М.,1972. Т. 1. С. 398-399.
4. Гегель Г.В.Ф. О преподавании философии в гимназиях // Работы разных лет в 2-х тт. - М., 1972. Т. 1. С. 567.
5. Там же, с. 566.
6. Там же, с. 568.
7. Там же, с. 569.
8. Зотов А.Ф., Купцов В.И., Розин В.М., Марков А.Р., Шикин Е.В., Царев В.Г., Огурцов А.П. Образование в конце XX века (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1992. - № 9. С. 27.
9. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Соч. в 6-ти тт. - М., 1966. Т.6. С. 34-35.
10. Там же, с. 35.
11. Там же, с. 34.
12. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Соч. в 6-ти тт. - М., 1966. Т.6. С. 578.
13. Фихте И.Г. Несколько лекций о назначении учёного // Соч. в 2-х тт. - СПб., 1993. Т. 2. С. 17.
14. Шеллинг Ф.В.Й. Лекции о методе университетского образования. - СПб., 2009. С. 8.
15. Там же, с. 84.
16. Там же, с. 69-70.
17. Там же, с. 70.
18. Fichte J.G. Reden an die deutsche Nation. - Hamburg: Meiner, 1978. S. 159.

